

№ 4
АПРЕЛЬ
1940
ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Мурзилка

ОРГАН ЦК ВЛКСМ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Рисунок М. Храпковского

У ФОТОГРАФА

На обложке:
„У ФОТОГРАФА".
Рисунок М. Храпковского.

А. Барто

Рисунок М. Михаэлис

УЕХАЛИ

Щенка кормили молоком,
Чтоб он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком
Ему пощупать нос.

Учили мальчики щенка,
Возились с ним в саду,
И он, расстроенный слегка,
Шагал на поводу.

Он ласков был и неуклюж
И с аппетитом пил из луж.

Он на чужих ворчать привык,
Совсем как взрослый пес.

И вдруг приехал грузовик
И всех ребят увез.

Он ждал: когда начнут игру,
Когда зажгут костер.

Привык он к яркому костру,
К тому, что рано поутру
Труба зовет на сбор.

И лаял он до хрипоты
На темные кусты.

Он был один в саду пустом,
Он на террасе лег.
Он целый час лежал пластом,
Он не хотел махать хвостом,
Он даже есть не мог.

Ребята вспомнили о нем,
Вернулись с полпути.
Они войти хотели в дом,
Но он не дал войти.

Он им навстречу, на крыльцо,
Он всех подряд лизал в лицо.
Его ласкали малыши,
И лаял он от всей души.

Утонувший ГОРОД

Андрей Шманкевич
Рисунок В. Житенева

Пришли на водолазную базу два старых ученых.

— Помогите нам, товарищи водолазы, — попросили они, — осмотреть один утонувший город.

— Вы, наверно, шутите, товарищи ученые, — говорят им водолазы. — Мы знаем, что тонут пароходы, разные вещи и люди. Но чтобы целый город утонул, первый раз слышим.

— Нет, мы не шутим. Поедемте с нами, тут недалеко, и мы вам покажем этот утонувший город.

Водолазы согласились и поехали вместе с учеными. А по дороге ученые рассказали:

— Очень давно построили древние греки на берегу Черного моря город и назвали его Херсонес. Богатый был город. Находился он в Крыму, около теперешнего Севастополя. И вот стал опускаться берег в море. Опускался да опускался, не сразу конечно, а постепенно, и оказался город на дне моря. Вот этот город мы теперь отыскали.

— А как же вы его нашли? — спросил самый молодой водолаз.

— А мы знали, что он где-то здесь должен быть. Вот мы плавали на лодке вдоль берега и смотрели в эти трубы.

Ученые показали водолазам две трубы со стеклами в середине. Один конец трубы опускается в воду, а в другой смотрят. На мелком месте видно хорошо, а где глубоко, там ничего не увидишь.

— Ну, вот мы и приехали! — сказал один ученый.

— А я уже почти одет, — ответил молодой водолаз.

Ему хотелось первому попасть в этот необыкновенный город. Ну, его первого и спустили.

Спустился водолаз на дно, смотрит, а никакого города-то и нет. На песчаном дне валяются лишь большие камни, поросшие водорослями да плесенью. По камням крабы боком ползают, плавают меж водорослей рыбки, да неподвижно висят, как потушенные фонари, медузы.

— Товарищи ученые! — закричал водолаз по телефону. — Вы, наверно, ошиблись. Никакого города здесь нет. Одни только камни да крабы!

— А вы что думали, что там все дома стоят целенькие и улицы подметены? Вы осмотрите-ка эти камни. Они не простые.

И верно. Счистил водолаз водоросли с одного камня, а это, оказывается, кусок круглой колонны.

— Верно! Колонна! Прямо такая, как у нас в Москве, в Большом театре! — кричал с восторгом водолаз.

— Идите в глубину, там кое-что поинтереснее найдете! — посоветовали ему ученые.

Парень набрал побольше шланга и сигнала и пошел в глубину. Баркас поверху двинулся за ним.

Водолаз шел по песчаной полосе, а по бокам ее были навалены камни. Это, вероятно, была улица. Прошел немного водолаз и наткнулся на вторую полосу. Она шла поперек первой.

— На какую-то площадь вышел. Не знаю, как называется. И спросить не у кого, — рассказывал водолаз по телефону.

— Это, наверное, Храмовая площадь. Осмотрите ее получше, — просили ученые.

В зеленом полумраке воды водолаз действительно заметил впереди очень большую кучу камней. Он подошел к ним. Хотя все поросло водорослями, ясно была видна широкая лестница из пяти ступенек. Водолаз поднялся по лестнице и вошел в разваленный храм. Груды камней лежали правильным четырехугольником. Посредине возвышался большой плоский камень. Водолаз подошел к нему. Морской бычок с широкой головой отлепился от камня и поплыл навстречу водолазу. «Гостей встречает», подумал водолаз и протянул к бычку руку. Бычок повернулся и медленно поплыл к камню. Водолаз обошел весь четырехугольник, счищая с камней водоросли и плесень. Около алтаря нашел водолаз небольшую статуэтку и очки в роговой оправе. Водолаз подумал: «Вот старики обрадуются!»

Ученые действительно очень обрадовались статуэтке, хотя она и была с отбитой головой и без руки. А насчет очков один из ученых сказал водолазу:

— За очки большое спасибо! Только это не греческие очки. Греки очков не носили. А это мои очки. Я же их прошлый год обронил, когда мы город искали, — и тут же надел очки на нос.

ФУТБОЛЬНЫЙ МЯЧ

М. Долинов
Рисунки В. Константинова

Я пробегал вдоль дачных палисадов,
Вокруг веранд вился кудрявый хмель.
На всех плетнях, воротах и оградах
Я выбивал короткой палкой трель.

Звучали трелей громкие раскаты
Среди зеленой дачной тишины.
Вдруг из калитки прыгнул пес лохматый
И ну меня кусать и рвать штаны!

Я залился горючими слезами,
На весь проспект я поднял визг и плач...
Тогда собаку отогнал хозяин,
А мне принес футбольный старый мяч

И так сказал: „Бери, но с уговором:
О том, чей пес тебя кусал, — молчок!
А впредь ходи подальше от заборов
И не стучи по кольям, паренёк".

Хоть дома я наказан был сурово,
Хоть от укусов потихоньку ныл,
Но никому не рассказал ни слова,
Как я футбольный мяч себе добыл.

Я так давно хотел быть футболистом,
Меня в игру никто не принимал,
Кричали мне: „На поле не вертись ты,
Играй в крокет, ты для футбола мал!"

Я рано утром вынес мяч на поле,
И все со мною начали играть.
Под вечер мяч ударом распороли,
Меня с площадки выгнали опять.

А мне футболу выучиться надо,
Быть вратарем — заветнейшая цель.
Я снова стал ходить вдоль палисадов
И выбивать короткой палкой трель.

Вновь по проспекту слышен стук громовый
Среди зеленой дачной тишины —
Пусть где-нибудь сорвется пес дворовый,
Чтобы кусать меня и рвать штаны.

Тогда зальюсь горючими слезами
И подыму ужасный визг и плач,
Чтоб той собаки прибежал хозяин
И за молчанье дал футбольный мяч.

Хожу, хожу вот скоро три недели,
Меня никто не укусил никак:
Хозяева, наверно, поумнели
И привязали накрепко собак.

И. Экслер *Рисунки М. Михаэлис*

КАМЧАТСКИЕ ЛЕБЕДИ

В прошлом году осенью на Камчатском полуострове, в долине мутной и быстрой реки Камчатки, поймал охотник двух лебедей. Забрались они в кусты, запутались — охотник их и взял. Лебеди были молодые, весеннего выводка, еще пепельного цвета, но летали уже хорошо.

Жил этот охотник одиноко, в лесу стояла его избушка, хозяйства не было никакого. Что ему с лебедями делать? А лебедь — птица гордая, красивая, умная. Решил охотник кому-нибудь продать свою находку.

В трех километрах от него, на берегу Ушковского озера, жил рыбак. Птиц и зверей он любил. Услышал рыбак про лебедей, взял лодку и направился к охотнику. Увидел длинношеих гордецов, залюбовался.

— Продай!

— Купи.

Забрал рыбак лебедей, завернул в сетку, в лодку положил и поплыл домой. Там запер их в курятнике и думает: «Что же они есть будут?»

— Что лебеди едят? — спрашивает он у соседей.

— Не знаем... А где их поймали?

— В кустах, в хвоще.

— Значит, хвощ едят.

Нарвал рыбак хвоща, понес в курятник, положил — не едят. Смотрят строго, с ноги на ногу переступают, как будто стесняются человека. Отошел рыбак в сторонку, чтобы не видели они его, и наблюдает себе потихоньку. Видит: едят.

На ночь им еще больше такого корма положил. Посмотрел утром — всё съели!

Четыре дня держал рыбак лебедей в курятнике. Затем решил выпустить их на волю: в нескольких шагах озеро, пусть попасутся. Уйдут? Ну и пусть: десять рублей — деньги небольшие.

Выпустил рыбак лебедей. Они сразу на озеро. Вечером рыбак видит — близко плавают, не уходят. Решил на ночь их опять в курятник загнать. Только сел в лодку, взял весла в руки, а лебеди... в курятник идут!

На второй день — то же самое. Плавали, плавали лебеди на озере, а на ночь пришли спать в курятник.

Скоро они привыкли к своему хозяину, стали ручными и бегали за ним, как дворовые собаки. Ели они все без разбора: хлеб, рыбу, и вареную картошку, и даже макароны глотали... Отправляется хозяин куда-нибудь, и они за ним увязываются, как собаки, у ног ложатся.

Но вот подошла зима. Стал рыбак думать, затылок почесывать: куда бы девать лебедей? Тут поросята, куры, телята... Но лебеди чувствовали себя замечательно: днем во дворе со скотиной, на ночь в курятнике устраиваются. Так и остались на зиму.

Они выросли, стали красивыми, длинношеими белыми птицами.

Рыбак бывало захлопочется, забудет вечером им дверь в курятник открыть, так они придут с озера и около самой

двери смирно ложатся и ждут хозяина.

Привыкли жить на дворе у рыбака, стали даже озорничать. Протянут свои длинные шеи в клетку к курам и таскают у них корм. Гусей дворовых били, отбирали корм. Гуси очень боялись лебедей и беспрекословно уступали им место у корыта.

Однажды произошел такой случай. Соседка рыбака пекла блины и мальчику своему, Лёве, дала пару очень горячих блинов. Лёва вышел на улицу, увидел дядю с лебедями, подбежал к нему. В это время лебедь-самец, завидев блин в руке мальчика, выхватил его и быстро проглотил. Потом вдруг распустил крылья, зашипел, схватил мальчика клювом за шиворот и начал бить его о землю. Лёва закричал не своим голосом, рыбак бросился ему на помощь и еле освободил от рассвирепевшего лебедя.

Весной на озеро снизились две стаи диких лебедей. Домашние лебеди с радостью ринулись к ним, но те их не приняли, даже близко не подпустили. Вернулись оба лебедя на берег, к дому рыбака, выходят из воды молчаливые, словно обиженные, подошли к хозяину.

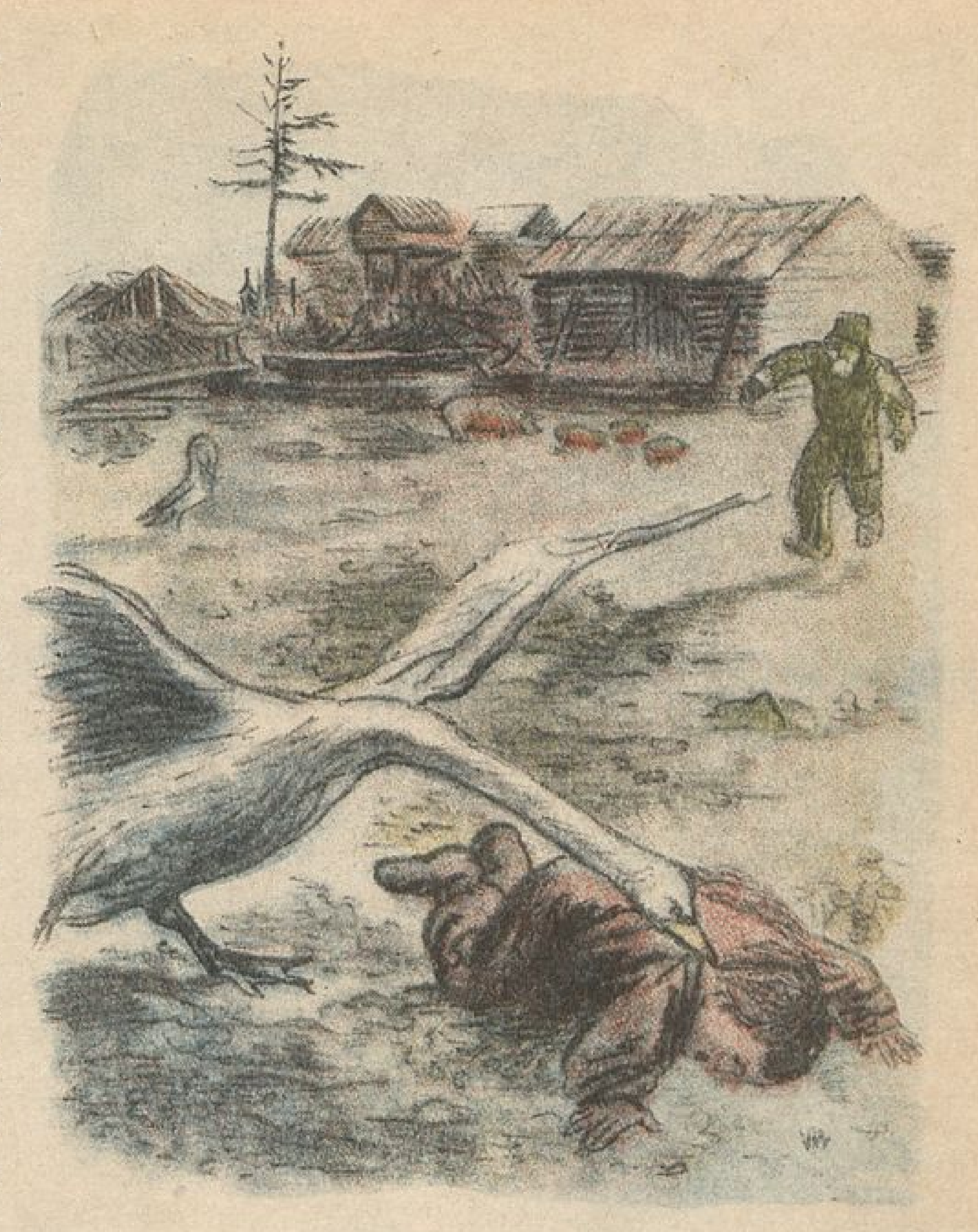
Так жили оба лебедя у рыбака. Утром, пока не позавтракают, со двора не идут. Поев, отправляются на озеро. На воде они не задерживались: слетают, покупаются — и назад. Идет рыбак по ягоды в лес — и лебеди за ним увяжутся. Там, где не поспеют за ним пешком, лётом догоняют. Хозяин на лодке по рыбу поехал — и они за ним плывут. Хозяин домой — и они ни на минутку без него не остаются.

Снова наступила зима. Однажды закурила пурга. Лебеди, как всегда, ушли утром со двора, но вечером не возвратились.

Глубокой ночью среди завываний ветра услышал рыбак под окном жалобный лебединый крик. Быстро надел тулуп, валенки, вышел из избы. Видит — у самых дверей сидит, жалобно крича, самец. Один. Самки нет...

«Наверно, погибла моя лебедиха в пурге», подумал рыбак, и сердце у него сжалось от тоски.

А лебедь все так жалобно-жалобно кричал: «Ку!.. Ку!.. Ку!..» Кричит, душу

выматывает. Отворяет ему рыбак дверь в курятник, а у самого слеза бежит по щеке.

На следующий день пошел искать бедный лебедь свою подругу. Летает в тревоге над заснеженными соснами, над полузастывшим озером, над рекой. Ничего не ест, не пьет. Пошел рыбак тоже на поиски. К вечеру в сугробе снега на лесной поляне нашел он окоченевшую самку.

Лисы уже успели растерзать ее белоснежные перья. Алая кровь оросила снег.

— Теперь лебедю конец! — решил рыбак. — Погибла самка — умрет от печали и самец.

Лебедь прожил еще месяц. Из курятника он переселился в конюшню. Видно, курятник напоминал ему о погибшей подруге. В конюшне и нашли его однажды мертвым.

Рыбак, рассказавший эту историю, показал мне прах лебедя: кости его и сейчас белеют под крыльцом рыбацкой избы.

Рисунок В. Голицына

Мы плыли на теплоходе „Абхазия“ из Севастополя в Ялту.

Вдруг смотрим — корабль идет, „Товарищ“.

Дяденька чужой в морской форме, тоже пассажир, нам бинокль дал. Я сразу увидал рулевых. А Мишка — даже и капитана.

А на носу матросы одеяла мыли. Дяденька сказал, что это не матросы, а ученики из морской школы. „Товарищ“ — это учебное судно. Там учатся, как капитанами быть.

— А Бадигин учился? — Это я спросил.

— И Бадигин. Каждый класс должен шесть месяцев на „Товарище“ проплавать. Тогда получаются настоящие моряки. Потому что на паруснике трудно плавать. Труднее, чем на пароходе. У парохода машина есть и винт, а у парусника нет. Один парус.

Вдруг на самой задней мачте поползли наверх три флага. Разноцветные.

Дяденька сказал:

— Каждый флаг — это буквы. Из букв получаются сигналы. Они подняли „З.Р.Я.“ — это значит: „Прощайте“. А мы сейчас поднимем сигнал „Ф.Г.М.“: „Желаем вам приятного плавания“. Это уж так полагается между моряками.

И верно — у нас на мачте подняли „Ф.Г.М.“.

Мишутка и Стасик

Рисунки М. Храпковского

Н. Носов

Мишутка и Стасик сидели в садике на скамеечке и разговаривали. Они разговаривали не просто, как другие ребята, а врали друг другу, будто пошли на спор, кто кого переврет.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Мишутка.

— Девяносто пять. А тебе?

— А мне сто сорок.

— Знаешь, — говорит Мишутка, — раньше я был большой-большой, как дядя Боря, а потом сделался маленький.

— А я, — говорит Стасик, — сначала был маленький, а потом вырос большой, а потом снова стал маленький, а теперь опять скоро буду большой.

— А я, когда был большой, всю реку мог переплыть, — говорит Мишутка.

— У! А я море мог переплыть!

— Подумаешь — море! Я океан переплывал!

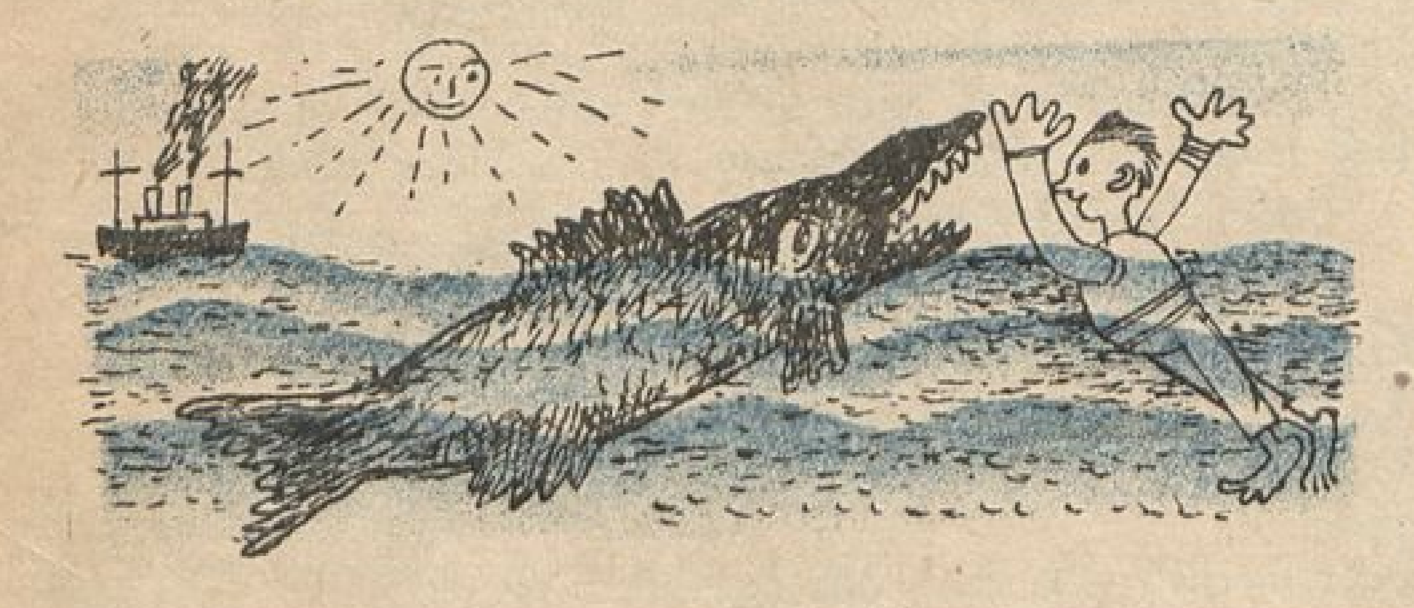
— А я раньше летать умел!

— А ну полети!

— Сейчас не могу: разучился.

— А я один раз купался в море, — говорит Мишутка, — и на меня напала акула. Я ее бац кулаком, а она меня цап за голову — и откусила.

— Врешь!

— Правда! Правда!

— Почему ж ты не умер?

— А зачем мне умирать? Я выплыл на берег и пошел домой.

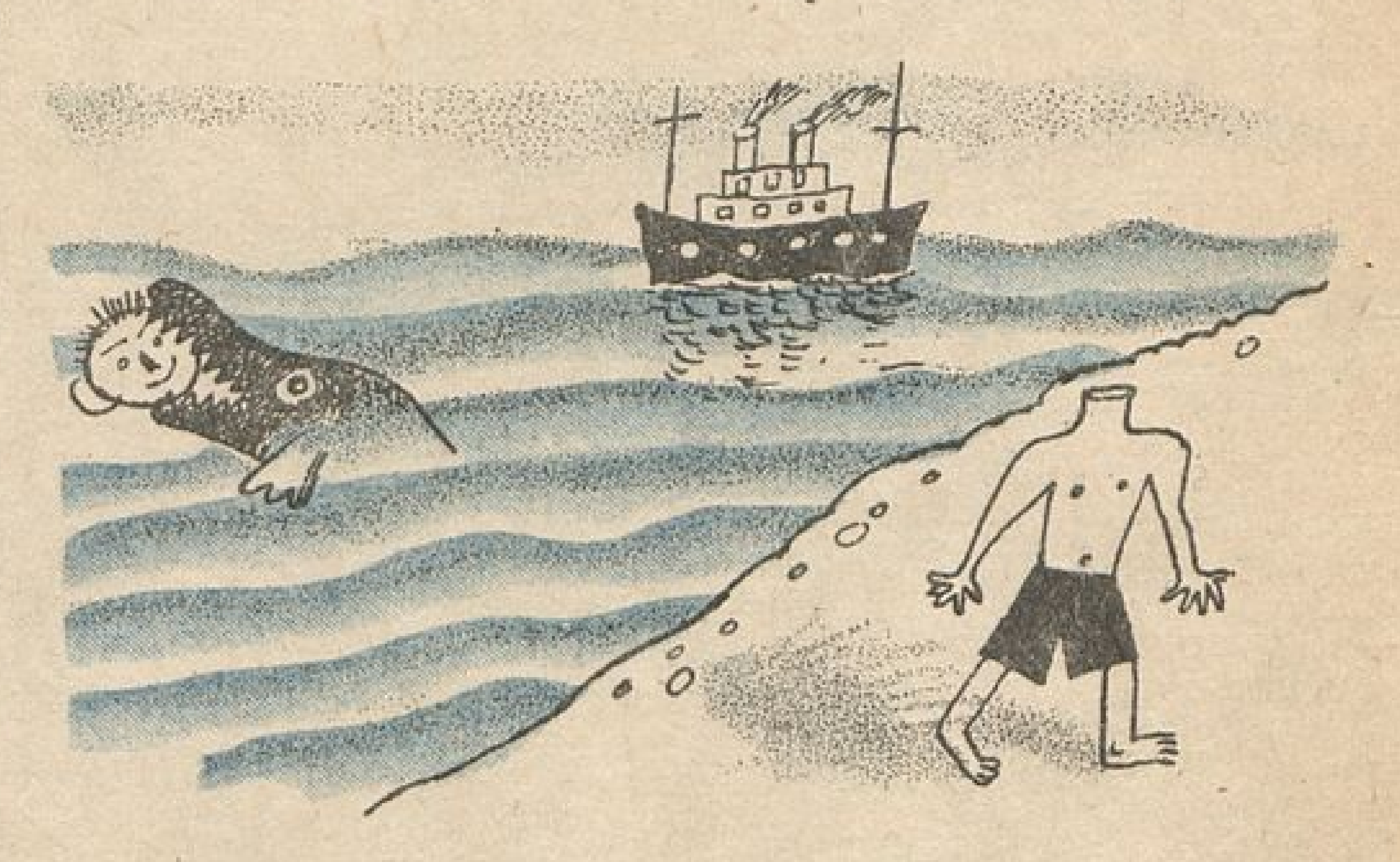
— Без головы?

— Конечно, без головы. Зачем мне голова?

— Как же ты шел без головы?

— Так и шел. Будто без головы ходить нельзя!

— Почему ж ты теперь с головой?

— Другая выросла.

«Ловко вывернулся!» подумал Стасик. Ему хотелось соврать получше Мишутки.

— А я раз был в Индии, — сказал он, — и на меня там в лесу лев напал. Вот было дело! Ружья у меня нет, только палка. Я его трах палкой по башке, а он как бросится на меня, хвать за ногу — и откусил. Я как побегу-у-у!

— Постой! Постой!

— Чего — постой?

— Как же ты бежал без ноги?

— А я на одной. Будто на одной ноге бегать нельзя! Вот я бегу, бегу, а он — за мной, за мной... Догоняет — цап! — и другую ногу откусил. Я как побегу еще быстрей...

— Врешь!

— Правда! Правда!

— Как же ты бежал без ног?

— А я на руках. Будто на руках бегать нельзя! Вот я бегу, а лев догоняет. Цап за одну руку — откусил. Я быстрей! А он цап за другую — и эту откусил. Я еще быстрей. Насилу убежал от него.

— Вот и заврался!

— Правда!

— Как же ты убежал без рук, без ног?

— А я на голове. Будто на голове бегать нельзя!

— Почему же ты теперь с руками и с ногами?

— Новые выросли.

Мишутке завидно стало, что Стасик так складно наврал, но он и виду не подал.

— Ну, это что! — сказал он. — Вот я раз был в Африке, и меня там крокодил съел.

— Вот это так соврал! — рассмеялся Стасик.

— Вовсе нет!

— Почему ж ты теперь живой?

— Так он же меня потом выплюнул!

Стасик задумался. Ему хотелось переврать Мишутку. Он думал, думал... Наконец придумал:

— Один раз я шел по улице. Кругом трамваи, автомобили, грузовики...

— Знаю! Знаю! — закричал Мишутка. — Сейчас расскажешь, как тебя трамвай переехал! Ты уже врал про это!

— Ничего подобного! Я не про это!

— Ну, ладно! Ври дальше.

— Вот я иду, никого не трогаю. Вдруг навстречу автобус. Я его не заметил, наступил ногой — раз! — и раздавил в лепешку.

— Ха-ха-ха! Вот это враки!

— Нет, правда!

— Как же ты мог раздавить автобус?

— Так он же совсем маленький был, игрушечный!

Теперь задумался Мишутка. Ему хотелось придумать что-нибудь совсем небывалое. Но сколько он ни думал, ничего не придумывалось. Наконец он сказал:

— А я маленьким здóрово врать умел.

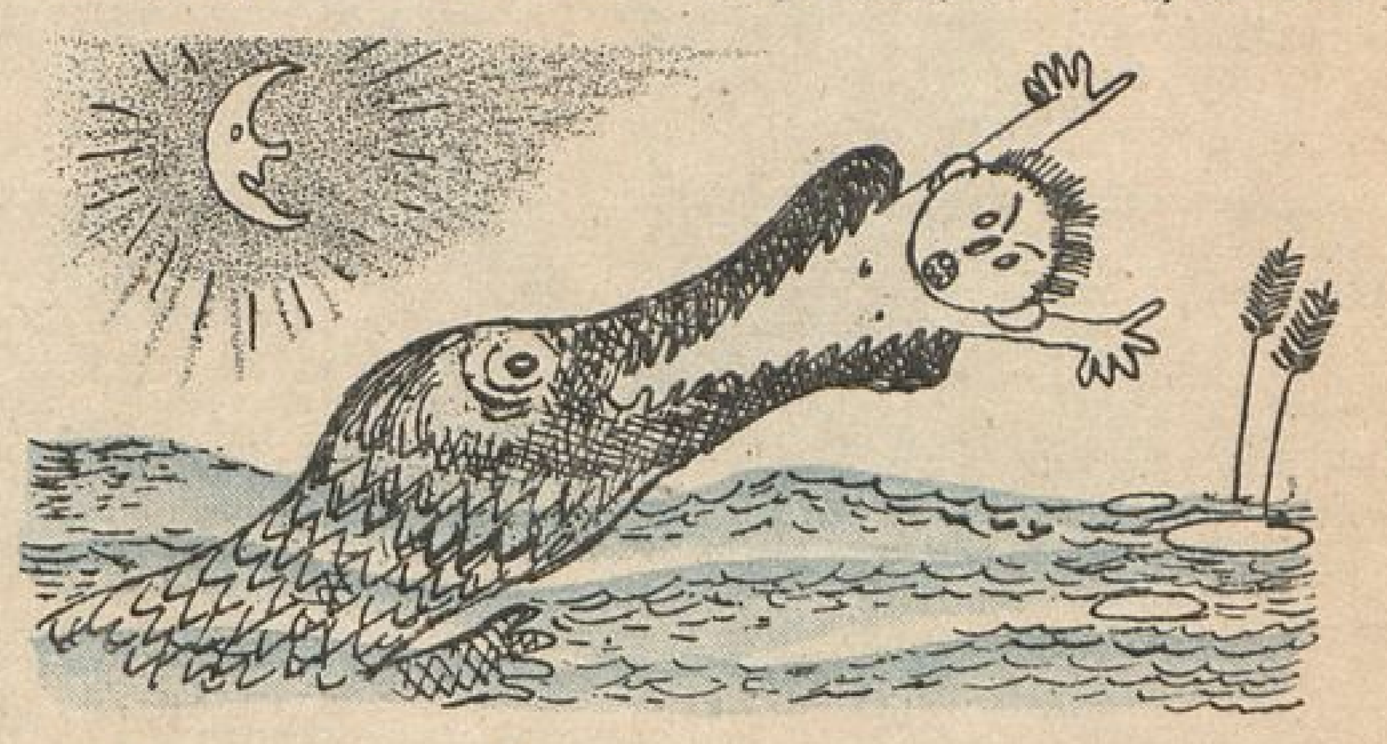
— Подумаешь — маленьким! Я и сейчас могу, — сказал Стасик.

— А ну соври!

— Зачем мне врать? Твоя очередь.

— Я не могу больше, — сознался Мишутка. — Соври ты.

Стасик нахмурился и стал думать. Думал, думал... И лоб морщил, и нос, и на

небо смотрел. А потом говорит:

— И я не могу.

— Ну и не надо! — сказал Стасик. — Нехорошо врать!

— Конечно, — согласился Мишутка. — Пойдем домой!

— Пойдем.

И друзья, взявшись за руки, пошли домой.

Елена Благинина *Рисунки А. Брея*

НАТАШЕ

АЛЁНУШКА

А у нас есть девочка,
Звать ее Алёнушка.
Девочка-припевочка,
Круглая головушка.
Целый день „уа-уа" —
Вот и все ее слова.

Как у нашей дочки
Розовые щечки.
Как у нашей птички
Темные реснички.
Как у нашей мушки
Пухи на макушке.
Как у нашей крошки
Тепленькие ножки.
Как у нашей лапки
Ноготки-царапки.

Ой, ладушки-ладушки,
Испекли оладушки,
На окно поставили,
Остывать заставили.
А остынут — поедим
И воробышкам дадим.
Воробышки сели,
Оладушки съели,
Оладушки съели,
Шу-у-у... и улетели!

Потягушечка,
Порастушечка,
Потолстушечка,
Походушечка,
Говорушечка,
Моя душечка!

Мы не ляжем рано спать —
Дочку надобно купать.
Светлую водичку
Льём на нашу птичку.
Ой, с гуся вода,
С Алёнушки худоба!
Дайте-ка пелёнку
Завернуть Алёнку!

Люли-люли-люленьки,
Прилетели гуленьки:
— Спит ли ваша девочка,
Девочка-припевочка?
— Улетайте, гуленьки,
Дайте спать дочуленьке!
Баю-баю-баиньки,
Прискакали заиньки:
— Спит ли ваша девочка,
Девочка-припевочка?
— Уходите, заиньки,
Не мешайте баиньки!
Вота-вота-вот они,
Прибежали котыни:
— Спит ли ваша девочка,
Девочка-припевочка?
— Котки, уходите,
Дочку не будите!

Завтра встанет солнышко,
Встанет и Алёнушка.
Будет солнце греть,
Будет дочка петь
Целый день „уа-уа".
Полюбуйтесь — какова!

А. Гарф и
П. Кучияк

Рисунки
В. Таубера

СКУПАЯ ЛЯГУШКА

Ойротская сказка

Жила-была лягушка. Вот раз она вышла из своего дома — из круглого озера — и прыг-прыг... пошла гулять. Прыг-прыг — и дорогу домой потеряла.

А тут еще, на беду, попала она на муравьиную тропу. Муравьи десятками взбежали ей на спину, сотнями вцепились ей в живот.

— Ой! — заплакала лягушка.— Ай! Как вам не стыдно заблудившегося кусать, у голодного кровь сосать!

Муравьям стало очень стыдно. Низко поклонились они ей и говорят:

— Уважаемая лягушка! Пожалуйте к нам в гости: пищу нашу кушать, мед пить.

Лягушка согласилась. Что ела — не помнит. Какую беседу за столом вела — сама не поняла. На чем спала — и то не знает. Так много она меду выпила! Совсем пьяная была.

Утром проснулась и просит одного муравья:

— Пожалуйста, влезь на лиственницу — посмотри, в какой стороне мой дом.

Муравей влез на дерево и говорит:

— Вон там, на западе, блестит озеро. Хотите, покажу вам короткую дорогу?

— Ах, какой же ты добрый! — обрадовалась лягушка. — Пойдем, пойдем! Я тебя за это хорошо угощу.

— Нет, — отвечает муравей, — я один угощаться несогласен. Мы все вас вчера поили, кормили. Сегодня, если хотите, то нас всех позовите. Мы — народ дружный: ни работать, ни отдыхать врозь не умеем.

И лягушка позвала всех муравьев к себе в гости. Вот она прыг-прыг, а муравьи за ней ручьем текут.

Все, все, сколько их было в этом муравейнике, и в том, и в третьем, и в десятом, и в тысячном, — все муравьи из лесу к лягушке в гости идут.

Пришли к озеру. А лягушка и говорит:

— Вы, муравьи, здесь постойте, я сейчас пойду распоряжусь насчет угощенья, — и бултых в воду...

Муравьи день стоят, два дня стоят, однако лягушки всё нет.

На седьмой день рассердилась муравьиная матка.

— Ну, — говорит, — лягушкиного угощенья ждать — с голоду умрешь!

Подтянула она потуже свой пояс и пошла домой. И все муравьи затянули свои пояса и отправились восвояси.

Так с тех пор и ходят муравьи с брюшком, перетянутым туго-натуго.

Это они с того случая всё еще не отъелись.

ГОЛУБЬ

Почтовый мой голубь
Красивым растет;
Он храбрый, веселый,
Всё рвется в полет.
Как станет он краше
И больше, тогда
Я в армию нашу
Питомца отдам.

Пропеллеров пенье,
Пуль яростный свист...
Вперед с донесеньем,
Крылатый связист!

Хороший, задорный,
Клюй спелые зерна,
Воркуй, голубок!
А грянут сраженья —
Всегда донесенья
Доставишь ты в срок.

Юра Оджагов. Ростов-на-Дону.

Рисунок Вити Завьялова, 8 лет. Ленинград.

ХОЧУ БЫТЬ ТАНКИСТОМ

Кинокартина „Танкисты" мне очень понравилась.

Мне нравятся мужественные, смелые герои-танкисты. Я тоже мечтаю стать героем-танкистом. Моя мечта обязательно исполнится. Я сейчас учусь на „отлично".

Эрик Геленидзе, 9 лет. Батуми, 19-я школа.

НАШ КЛУБ

Нам, ребятам колхоза „Перемога", хорошо живется. Раньше наш пионерский отряд собирался в сельсовете или в избе-читальне, а теперь нам построили клуб. Там уже работают кружки: хоровой, вышивания, драматический и физкультурный. В клубной библиотеке много хороших книг. Весело и интересно мы проводим время в нашем клубе.

Мою маму, звеньевую нашего колхоза, наградили за хорошую работу медалью „За трудовую доблесть". Я горжусь своей матерью.

Надя Бугай. Киевская обл.

*

Дорогие ребята! Я пишу очень плохо, но вы простите меня: раньше ведь я пас коров, учиться не мог — не было денег. Мы, бедняки, сидели без хлеба и плакали от недостатка. Учились только дети помещиков и богатых панов, потому что у них было много денег. А теперь у нас учатся все. Можно поступить в какую хочешь школу и можно выучиться на кого хочешь. Спасибо отцу Сталину и спасибо товарищам красноармейцам, которые прогнали помещиков и панов.

Иван Климук.
Деревня Семяноука, Западная Белоруссия.

СПОР ДВУХ БРАТЬЕВ

О. Писаржевский

Два брата долго не виделись, а встретившись, обнялись, разговорились и заспорили, кто из них был ближе всего к центру Земли.

— Меня опускали на дно моря в большом стальном шаре, — сказал один брат. — В стенки этого шара были вделаны круглые стекла толщиной в самую толстую книгу. Их не могла раздавить вода. Чем ниже мы опускались, тем более густая тьма окутывала нас. Наконец мы опустились на такую глубину, куда совсем не доходят солнечные лучи. В полном мраке невиданные еще, чудовищные светящиеся рыбы подплывали к нашим окнам и шевелили хвостами. Это было на глубине в тысячу метров. По морю плыли корабли, а я был ближе их к центру Земли на целый километр.

Второй брат только усмехнулся.

— Ну, — говорит, — если так считать, то еще неизвестно, кто из нас побывал ближе к центру Земли. Мне довелось спускаться в шахту, где добывают из глубины земли драгоценный камень — алмаз. На пятьсот метров в глубь земли меня спустили в железной клетке, висящей на стальном канате. Потом я пересел в другую такую же клетку и спустился еще на тысячу метров. Чем ниже я опускался, тем жарче становилось. А чтобы в самом низу мы могли работать, туда сверху продувался холодный воздух. И вот на самом дне шахты я проделал самый глубокий забой. На целых два километра я спускался, а ты — на один.

Но тот брат, который побывал в морских глубинах, отказался признать, что не он был ближе всего к центру Земли.

— Твоя шахта была выкопана в горе, — отвечал он. — А гора выше моря. Надо было всю гору прокопать, чтобы только до уровня моря добраться. А дальше одно на одно и получается.

Так ни о чем и не договорились братья. Пошли к ученому.

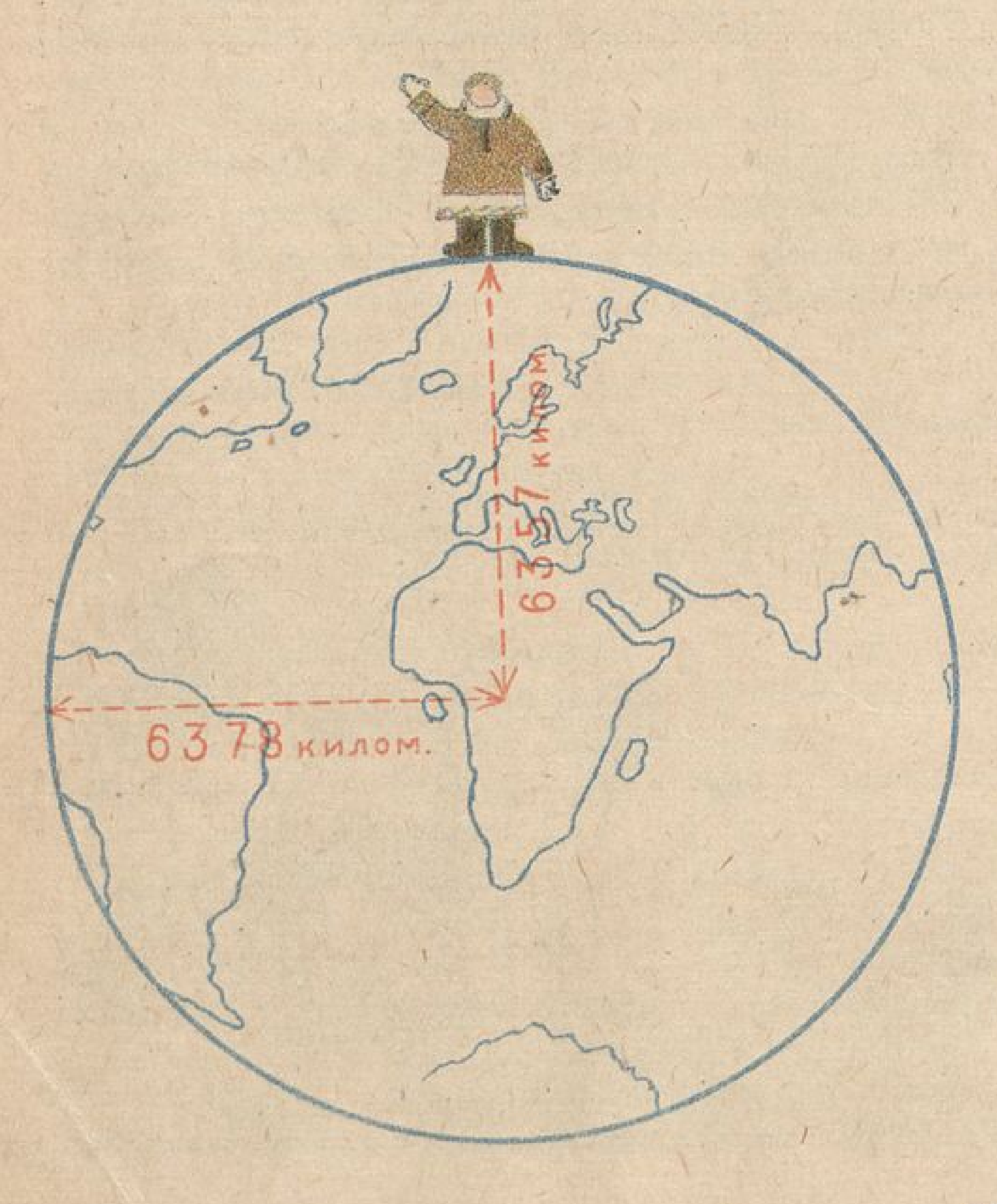
— Разрешите, — сказали они, — наш спор.

Ученый усадил их перед собой за стол, посмотрел на них внимательно; понравились они ему: крепкие, загорелые, веселые.

— Не нужно вам спорить, друзья, — сказал он им. — Вы не огорчайтесь, но ни тот, ни другой не был ближе всех к центру Земли. А ближе всех к центру Земли побывали папанинцы и летчики, которые их на льдину сажали. У полюса наша круглая Земля немножко сплюснута, поэтому от полюса до центра Земли расстояние меньше, чем от всех других мест на земном шаре. Этак на двадцать километров ближе к центру Земли были папанинцы, так что спорить вам не о чем.

Братья переглянулись и рассмеялись: как это им самим не вспомнилось про папанинцев и про то, что земной шар сплюснут у полюсов?

Тут они поблагодарили ученого за ответ и стали дружно жить дальше.

ЗАГАДКИ

На скамейку
С двух концов
Встали двое
Молодцов.
Упираются в края —
Вверх и вниз
Летит скамья.

⁂

Сверкнет в руке,
А мелькнет на потолке,
То вверх, то вниз,
По стене и на карниз.

⁂

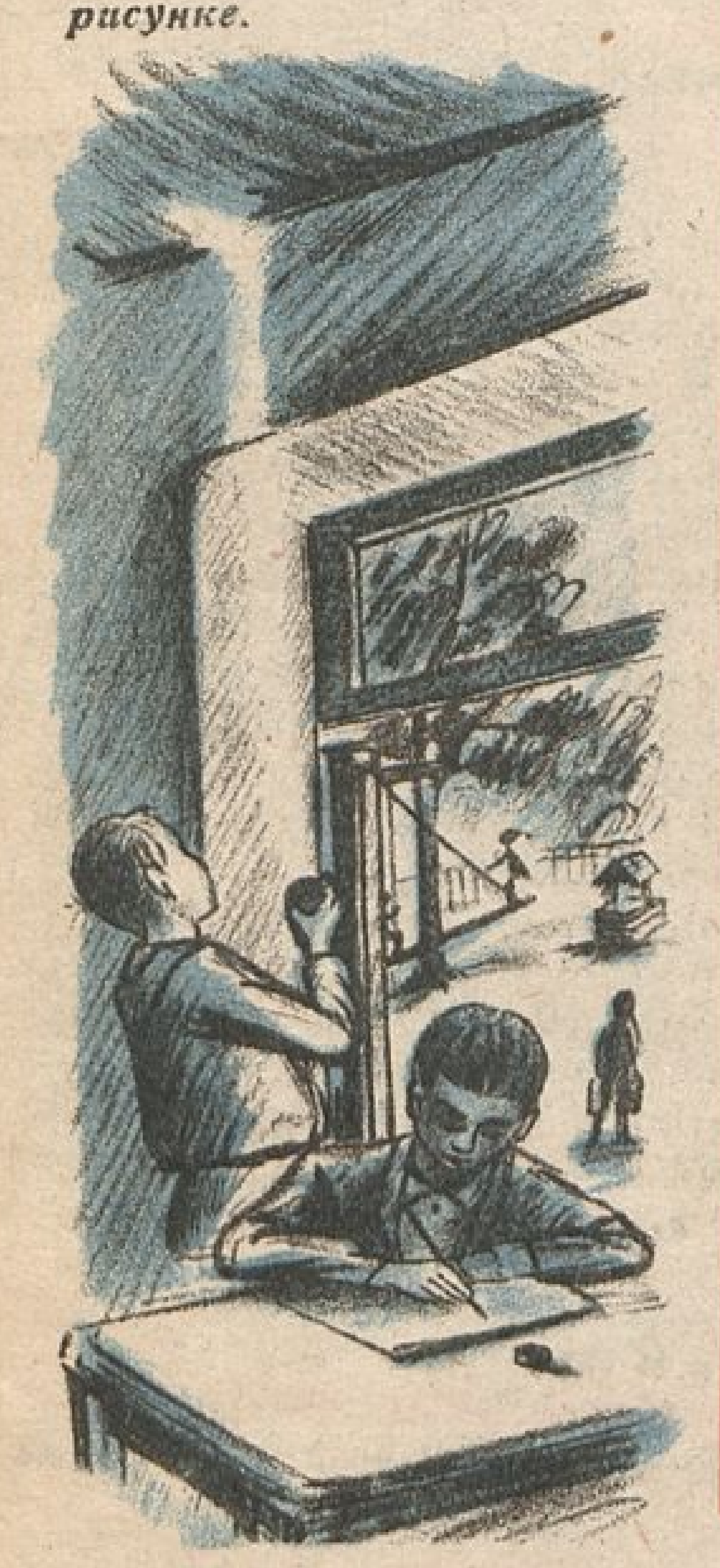
Брось в окошко меня,
Полечу я звеня,
Пойду ко дну
И воды глотну.

⁂

Едут братья втроем
На лошадке верхом,
На одной лошадке
Едут по тетрадке.

Е. Ильина

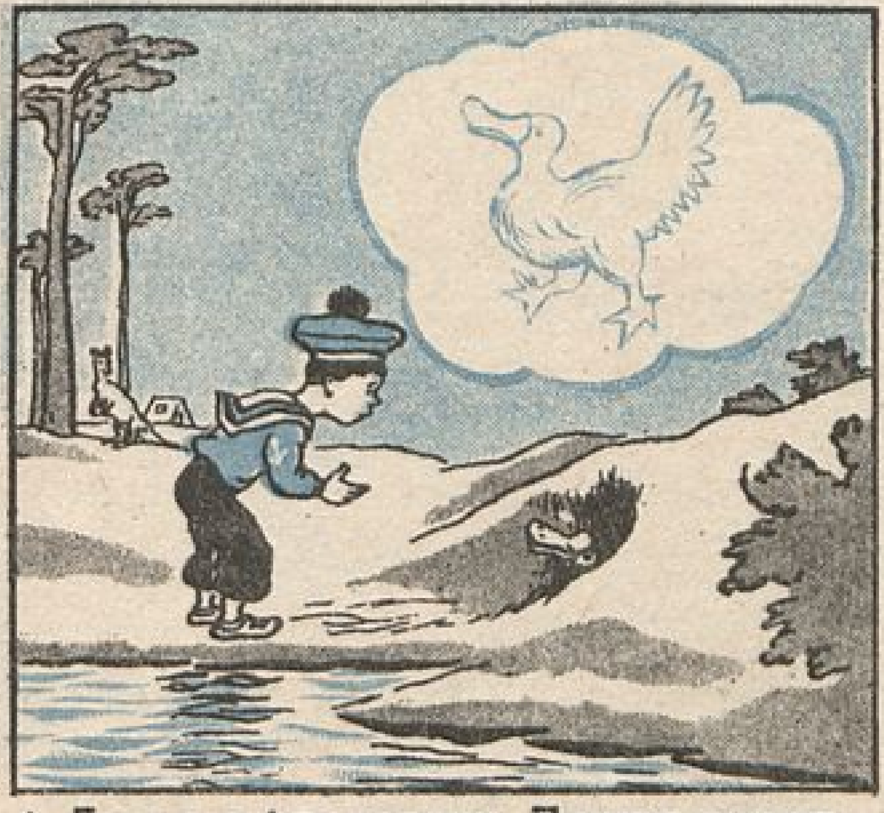
Ребята! Ответы на эти загадки найдете в этом рисунке.

ЧТО ОНО ТАКОЕ?

(Зоошутка-загадка)

Виталий Бианки — *Рисунки Л. Смехова*

1. Был я в Австралии. Пошел купаться. Гляжу — в берегу нора, а в норе что-то шевелится. Вдруг — клюв из норы. „Ага! — думаю.— Раз клюв, значит оно — птица".

2. Подкрался к нему — и цап за шею! Оно вырвалось — и в воду. А в руке у меня шерсть осталась. „Ага! — думаю. — Раз шерсть, значит оно — зверь".

3. Раскопал нору, а там яйцо с мягкой оболочкой лежит. „Ага! — думаю. — Раз оно такое яйцо снесло, значит оно — ящерица либо змея".

4. Взял яйцо домой, положил его в тепло. Утром гляжу — лезет из яйца... четвероногое, на всех ногах с перепонками!

5. Дал ему соску — не сосет молока. Налил в блюдце — лакает молочко. Пошел его купать...

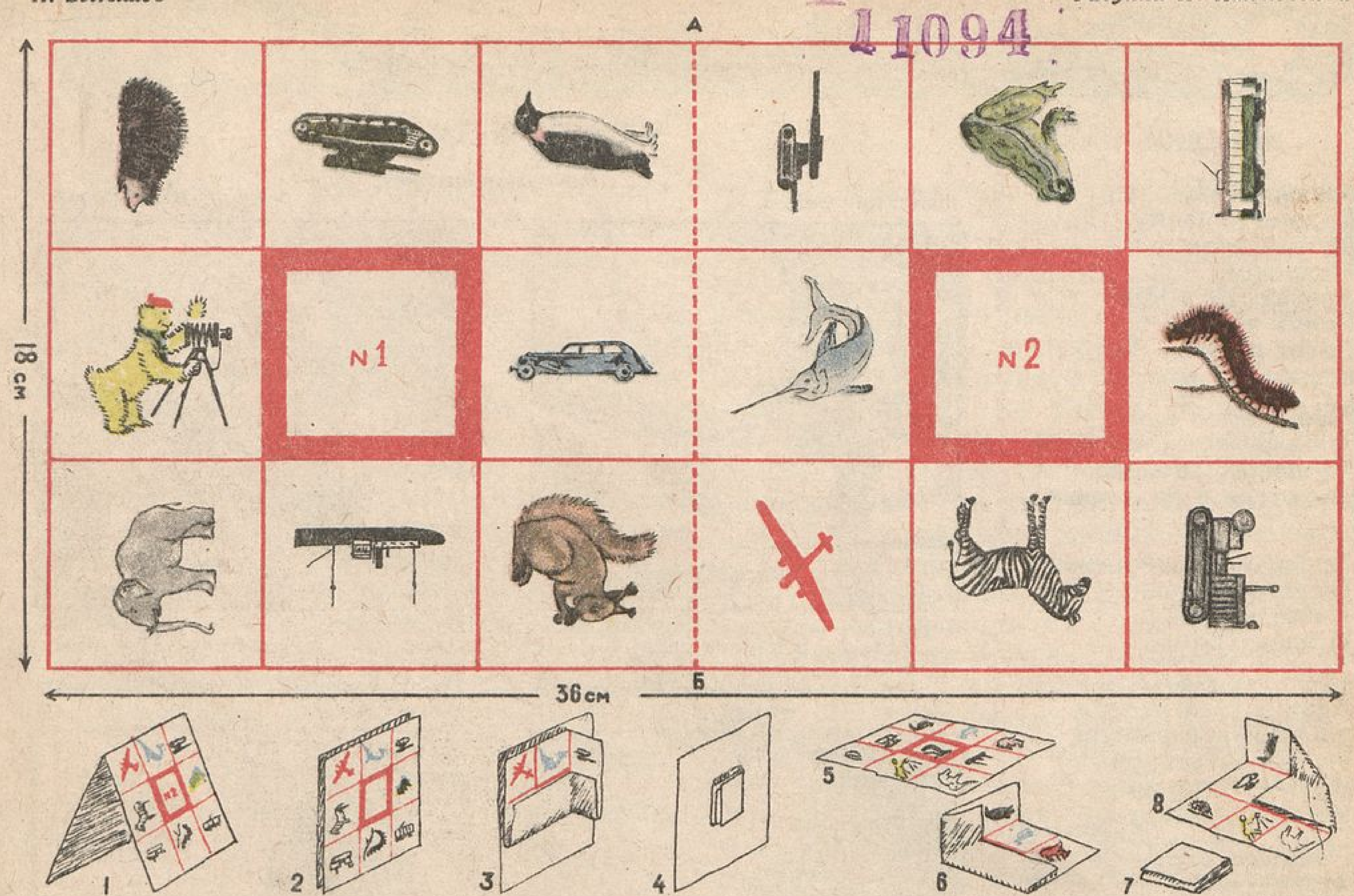

6. А оно бульк! — и скрылось под водой. Так я и не узнал, что оно такое. Узнайте вы!

ИГРА-ФОКУС

И. Белышев

Рисунки Н. Хмелевской

Возьми чистый лист бумаги, одна сторона которого равна 36 сантиметрам, другая — 18 сантиметрам. Начерти на нем квадратики. В них нарисуй такие же картинки, как и на этом большом рисунке. Потом перегни лист с картинками по красной пунктирной черте *АБ* и разрежь — у тебя получатся два одинаковых листа. На оборотной стороне квадратик № 1 намажь клеем и к нему приклей квадратик № 2 (рис. 1 и 2). Когда будешь клеить, следи, чтобы были склеены только квадратики № 1 и № 2. Затем вырежь в красной рамке белое окошечко (рис. 2).

Когда окошечко вырезано, загни один из листов с картинками по нижней горизонтальной черте в середину (рис.3). У тебя „трактор" закроет „зебру", „гусеница" придется как раз в вырезанном окошечке, а „трамвай" закроет „лягушку". На них загни правую оставшуюся картинку („пушка"), а потом верх и левую сторону сложи в середину пакетиком, перегнув по верхнему и левому краям рамки (рис. 4). Положив пакетик на ладонь (рис. 5), покажи ребятам и скажи, что ты любую из восьми картинок можешь сразу переместить в середину.

Предположим, они выбрали „Мурзилку". Ты загибаешь в середину три левые картинки („ёж", „Мурзилка" и „слон"), на них накладываешь верхние, а правые и нижние складываешь пакетиком (рис. 6 и 7). Потом незаметно переверни пакетик на другую сторону и развертывай его: „Мурзилка" будет в рамке.

Чтобы в рамке были угловые картинки, нужно складывать так. Например, ребята выбрали „белку". Бери картинку с „белкой" и загни прямо на вырезанное окошечко (рис. 8). У тебя картинки „автомобиль" и „пароход" перегнутся по диагонали. На них наложи или правую картинку, или низ („пингвин" закроет „танк", „слон" закроет „Мурзилку"). Оставшиеся квадратики заверни в середину.

Переверни — и увидишь, что „белка" в рамке. Попрактикуйся, и скоро ты будешь всех поражать этим фокусом. Помни одно: ***какую картинку захотят увидеть в рамке, ту обязательно первой нужно накладывать на вырезанное окошечко, а все остальные — на нее.***

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 4-97-22 и К 0-58-77.

Сдано в производство 29/III 1940 г. Подписано к печати 10/V 1940 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120 1/8 листа.
Уполномоченный Главлита А-25293. Детиздат № 2585. Заказ № 287. Тираж 250 000.
Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.